

Возмездие

Владелец спортклуба Корчак узнает от знакомого бизнесмена, что в городе идет жесткий захват собственности. Говорят, что это дело рук представителей правопорядка, которые запугивают, пытаются и убивают бизнесменов, повсюду устанавливая свою «крышу». Дело доходит и до самого Корчака. Банда решает покарать мужчину за несговорчивость и упрямство, уничтожив не только его бизнес, но и семью. Когда над его женой и детьми нависла серьезная угроза, Корчак начал мстить. Надеясь на помощь своего друга детства генерала ОБОП Левченко, он объявил охоту на «оборотней в погонах». Но волки, как известно, не брезгают накидывать овечьи шкуры...

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

ВОЗМЕЗДИЕ

КСД

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

ВОЗМЕЗДИЕ

РОМАН

ХАРЬКОВ
2021 КСД

КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-8985-7 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Власник спортклубу Корчак дізнається від знайомого бізнесмена, що в місті йде жорстке захоплення власності. Кажуть, це справа рук представників правопорядку, які залякують, катують і вбивають бізнесменів, повсюдно встановлюючи свій «дах». Справа доходить і до самого Корчака. Банда вирішує покарати чоловіка за незговірливість і впертість, знищивши не тільки його бізнес, але й сім'ю. Коли над його дружиною й дітьми нависла серйозна загроза, Корчак почав мститися. Сподіваючись на допомогу свого друга дитинства генерала ВБОЗ Левченка, він оголосив полювання на «перевертнів у погонах». Але вовки, як відомо, не гребують накидати овечі шкури...

Майдуков С.

М14 Возмездие : роман / Сергей Майдуков. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 256 с.

ISBN 978-617-12-8849-2

Владелец спортклуба Корчак узнает от знакомого бизнесмена, что в городе идет жесткий захват собственности. Говорят, что это дело рук представителей правопорядка, которые

запугивают, пытаются и убивают бизнесменов, повсюду устанавливая свою «крышу». Дело доходит и до самого Корчака. Банда решает покарать мужчину за несговорчивость и упрямство, уничтожив не только его бизнес, но и семью. Когда над его женой и детьми нависла серьезная угроза, Корчак начал мстить. Надеясь на помощь своего друга детства генерала ОБОП Левченко, он объявил охоту на «оборотней в погонах». Но волки, как известно, не брезгают накидывать овечьи шкуры...

УДК 821.161.1(477)

© Майдуков С. Г., 2021

© DepositPhotos.com / dusk babe, spcreative, stokkete, cineuno, Elnur_, parasunak.yandex.ru, kapustin_igor, MeysamAzarneshin, обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Глава 1. Пока часы двенадцать бьют

Знаете, чем мы больше всего отличаемся от остального мира? Не внешним видом, не манерами и даже не характерной речью, выделяющей нас за границей. Нет. Все это, конечно, имеет место, однако корень нашей самобытности кроется в ином. Мы Новый год встречаем не так, как весь мир. Остальные либо выдыхаются во время празднования Рождества, либо еще только раскачиваются со своими восточными и еще бог знает какими календарями. А мы в ночь с 31-го декабря на 1-е января выкладываемся на полную катушку. Это и есть наш главный праздник. Самый волшебный и желанный. Без него мы зачахнем и потеряем интерес к жизни.

О эти новогодние застолья! Пенящееся шампанское, оливье и торт «Наполеон», буженина и селедочка, коньяк вперемешку с водкой, икра красная, икра баклажанная, пышные тосты, бой курантов, отсчет мгновений и наивная вера в то, что завтра все будет по-другому — лучше, чище, правильнее. А потом опять целый год ожидания. Зароки-то мы даем именно под Новый год. И торопим, торопим праздник — душа требует перемен! Никому не приходит в голову, что в жизни у него всего несколько десятков «новых» годов и что всем им суждено стать старыми, а потом и вовсе кануть в лету.

Молодежь, конечно, все дальше отходит от священных родительских традиций. «Иронию судьбы» не смотрят, на давно уже не голубые (или как раз чересчур голубые) «огоньки» плюются: и Киркоров им нехорош, и вместо Баскова им кого-нибудь другого подавай, и елки синтетические тыкают вместо живых лесных красавиц. Приходится старшему поколению отдуваться. Они стараются отмечать праздники так, чтобы все было как раньше, когда водка по три шестьдесят две, колбаса по два восемьдесят и «С Новым годом, с новым счастьем, успехов в труде и личной жизни, дорогие товарищи!».

Люди среднего возраста находятся на распутье. Одной ногой они в прошлом, другой — в будущем. Это именно они шпарят салютами в новогоднюю ночь, чтобы как-то выразить смятение чувств. И, случается, перебирают со спиртным.

Саша не любила отмечать праздники с родителями. До четырнадцати лет было еще как-то терпимо, в шестнадцать она сказала себе: «Хватит!», — а теперь, готовясь разменять уже третий десяток, была вынуждена вернуться на круги своя.

Круги эти Сашу не привлекали и не радовали. Она возвратилась в отчий дом от безысходности. Жизнь сложилась так, что ей было больше некуда деться. Она осталась у разбитого корыта, хотя ничего у золотой рыбки не просила и завышенных требований к судьбе не предъявляла.

А муж ее взял и бросил. На четвертом месяце беременности. Вернее, она вроде как сама собрала вещички и провозгласила, что уходит, а он даже не подумал Сашу удерживать. Попрощался холодно и сделал ручкой, ступай, мол, на все четыре стороны, дорогая жена.

А началось все с пустяка. Или не с пустяка? В общем, еще летом Саша начала замечать, что Вадик покуривает. Тайком, не в открытую и, по всей видимости, не так уж часто, но ей это активно не понравилось. Дело в том, что он уже трижды давал ей твердое честное слово, что бросит вредную привычку. Это была не просто Сашина прихоть. Они уже несколько лет изо всех сил старались зачать ребенка, и ничего у них не получалось, несмотря на то что обследование не выявило никаких отклонений в организмах обоих. Просто никак не могла Саша забеременеть, и это ее ужасно удручало. Вадим, естественно, тоже не радовался. Курить он регулярно бросал как раз по этой причине. И бегать начинал. И ел исключительно здоровую пищу.

А потом срывался и вновь принимался дымить украдкой, поглощать гамбургеры и отменять пробежки, ссылаясь на боль в коленях.

Поймав Вадима на горячем, то есть в куртке, провонявшей сигаретным дымом, Саша высказала ему без обиняков все, что думала о нем и его безответственном поведении. «Мне уже двадцать девять лет, — сказала она, — и я не хочу рожать в тридцать с чем-то, когда это чревато осложнениями. Мы должны сделать все возможное ради будущего ребенка, как ты не понимаешь? Чтобы не быть старыми, когда он будет нуждаться в молодых и сильных родителях. Я не потерплю рядом с собой безвольного мужчину, не способного держать данное слово. Ты пообещал не курить и заниматься спортом, так будь добр выполняй свое обещание. Посмотри, в кого ты превратился! Вес уже под сто, потому и ноги болят. Им тяжело такой вес носить. Решай,

Вадик. Ты берешься за ум? Или говори прямо: буду курить и толстеть. Это будет честно. Ты уже не мальчик за углами прятаться...»

Вадик сказал, что все осознал и никогда больше не нарушит обет. И очень скоро, как будто бы в качестве приза, Саша показала ему сработавшую полоску теста. Они были счастливы. Вадик купил ей сережки с бриллиантами. Но на следующий день на пробежку не вышел, сославшись на плохую погоду. Погода переменялась, а занятия спортом так и не возобновились. Вадик начал набирать вес, оправдывая это неправильным обменом веществ, а не пожиранием шаурмы, кафешных пирожных и прочих гадостей. Саша терпела, предпочитая верить неуклюжим оправданиям. Но курение — это было уже чересчур. Она возмутилась и предупредила, что их сыночек не будет иметь в качестве примера курящего папу. Слово за слово, и бриллиантовые сережки были брошены к ногам Вадика, а Саша отправилась собирать чемодан. Это было ошибкой. Но не могла же она после этого разложить вещи по полкам и сделать вид, что ничего особенного не произошло.

Вот так она оказалась под крышей родительского дома. Самый лучший праздник в году превратился в сущее наказание. Не утешало Сашу и то, что дом был большой и богатый, с красной черепицей, круглыми башенками и флюгерами. Стоил он целое состояние, да и строительство часто оказывалось под угрозой, потому что Игорю Петровичу Каренину то и дело не хватало денег. Однако он перехватывал, ловчил, тянул с оплатой, вытягивал недостающие суммы из бизнеса и в конечном счете довел начатое до конца. Саша часто ставила упорство отца в пример мужу, что тому, понятное дело, не нравилось. Но она в самом деле гордилась папой. Правда, предпочла бы делать это на расстоянии. В просторном доме, как ей казалось, все же было тесновато. Родители раздражали Сашу. Она злилась на Вадика, злилась на себя, а злость свою срывала на маме с папой.

Раньше ей нравилось, что особняк их стоит в живописном уголке природы и здесь всегда можно отдохнуть от городской суеты. Однако после ссоры с мужем это обстоятельство выводило ее из себя. Она ворчала, что привыкла пить кофе в кафе, что в комнатах сыро, что от дыма в камине у нее тошнота и головные боли. Мать как могла утешала Сашу и была жалка в своей приторной навязчивости. Отец,

напротив, никакого сочувствия дочери не выказывал, от ее претензий отмахивался и вел себя так, словно ничего особенного не произошло.

Неудивительно, что в новогодний вечер Саша чувствовала себя просто отвратительно и выглядела соответственно. В довершение ко всем огорчениям с утра зарядил дождь, смывший робкий снежный покров — единственное, что радовало Сашино сердце. К столу она вышла мрачная и бледная. Во время беременности ее совершенно не беспокоил токсикоз, однако назло матери она заявила, что ее тошнит, и отказалась от всех заботливо приготовленных угощений.

Каренины периодически приглашали работников для уборки, ремонта и прочих хозяйственных надобностей, но готовила Дарья Геннадьевна всегда сама и к пятидесяти годам достигла в этом деле совершенства. Ей очень хотелось, чтобы любимая доченька поела как следует и похвалила ее стряпню, оттого отказ Саши задел женщину. Чего Саша, собственно говоря, и добивалась. У нее было скверное настроение, так почему близкие люди должны радоваться?

Она посмотрела на часы, отметив про себя, что до полуночи осталось еще целых два часа, и сказала, что скоро пойдет спать.

— Как? — огорчилась Дарья Геннадьевна. — А Новый год?

— Без меня встретите, — безжалостно добила ее Саша. — Вам так будет даже лучше. Не будете смотреть на мою кислую физиономию. Вон папа уже желваками играет. Я его раздражаю.

— Александра, — произнес Игорь Петрович низким голосом с громовыми перекатами. — Это семейный праздник. Если тебе так уж тошно находиться с родителями за одним столом, то отправляйся наверх, сиди там сама, а к полуночи спускайся. Мы с мамой тебе подарок приготовили. Ты, конечно, об этом не позаботилась, как всегда, но тебя сюрприз под елочкой ожидает. — Он растянул губы в улыбке. — Давай не будем портить друг другу настроение.

— Ты мне уже испортил, папа! — Саша со звоном бросила вилку, которой ковыряла салат. — Даже сегодня не можешь без упреков! Думаешь, мне не хочется сделать вам подарки? Только деньги где взять? Меня Вадик из дома без гроша выставил.

— Ты сама ушла, — холодно констатировал Игорь Петрович. — Я разговаривал с Вадимом. Он объяснил мне причину конфликта.

Саша задохнулась от возмущения:

— Ты? Говорил с ним? Без моего ведома? Как ты мог!

— Очень просто. Я взял телефон и набрал его номер.

Она вскочила со стула.

— Я здесь больше ни минуты не останусь! Ноги моей не будет в вашем доме! Я уйду, ясно?

— И очень хорошо, — кивнул Игорь Петрович, останавливая властным жестом жену, намеревавшуюся вмешаться в происходящее.

— Поскольку деваться тебе некуда, то отправляйся домой, к мужу.

— Но он меня ни во что не ставит! — воскликнула Саша. — Он игнорирует мои просьбы!

— Не просьбы. Приказы. Ты высказываешь свои претензии в слишком категоричной форме. Ни один уважающий себя мужчина не станет выполнять женские приказы под палкой.

— Я не хочу толстого и курящего мужа!

Игорь Петрович поднял брови:

— У тебя есть другой? Нет? Тогда придется довольствоваться тем, которого ты выбрала. Ребенку нужен отец, тебе — муж.

— Но, если я вернусь, Вадим решит, что одержал победу! И что теперь все будет так, как он пожелает.

— Не будет, — возразил Игорь Петрович. — Я пообещал, что уговорю тебя вернуться. При условии, что он больше не будет нервировать мою беременную дочь. Вадим проникся.

Саша только теперь заметила, что все еще стоит. Опустившись на стул, она принялась накладывать на свою тарелку все, до чего могла дотянуться. Обрадованная мать помогала ей. Посуда звякала весело и празднично.

— В другой раз, пожалуйста, не вмешивайся в мою семейную жизнь, — предупредила Саша, стараясь сохранять независимый вид.

— Хорошо, не буду, — сказал Игорь Петрович, жуя. — При условии, что ты не наделаешь новых глупостей. Против упрямых людей нельзя идти в лоб. Маневры нужны. Обходные.

— Кто бы говорил, папа! Сам-то ты всегда напролом действуешь.

— Конечно, — подтвердил Каренин, ухмыльнувшись. — Потому что за мной сила. Оппоненты чувствуют это и предпочитают уступать.

— Папа у нас молодец, — вставила Дарья Геннадьевна. — Своего никогда не упустит. Вадику бы у него поучиться. Не пьет, не курит...

— Почему же не пью, — возразил Игорь Петрович, делая вид, что похвала оставила его равнодушным. — Сегодня грех не выпить. — Он

потянулся за бутылкой. — Год закончился, будь он неладен. Дальше все пойдет по-другому.

— Нельзя ругать минувший год! — испугалась Дарья Геннадьевна. — Он еще не закончился. Нельзя. Год хороший был. Прошел — и слава богу.

— Хороший? — переспросил Игорь Петрович, губы которого искривились то ли в ироничной усмешке, то ли после выпитого коньяка. — На меня весь год наезжали, понятно? У меня чуть бизнес не отобрали. Еле отбился. Все связи задействовать пришлось. Знала бы ты, Дашенька, сколько я денег разным людям раздал...

— Но ведь обошлось, правда? Значит, не стоит Бога гневить.

— Отстань ты от меня со своим Богом. Я сам за себя в ответе. — Игорь Петрович тяжело поднялся. — Пора шампанское из холодильника доставать. Поздравляют уже. — Он кивнул в сторону подвешенного телевизора, где беззвучно шевелил губами президент, которого было совсем не обязательно слушать, чтобы понимать, о чем он говорит. — Будем Новый год встречать.

Когда он вышел из комнаты, в дверь коротко позвонили. Дом Карениных был обнесен оградой с видеокамерами, так что посторонние сообщали о своем прибытии через домофон на воротах. Сразу к двери могли подойти лишь добрые соседи Спиваковские, для которых имелась внутренняя калитка специально для таких случаев. Они часто заглядывали друг к другу на праздники. Сегодня, правда, Спиваковские выбрали не самый удачный момент для визита. Из-за них Каренины рисковали пропустить бой курантов и драгоценные секунды загадывания желаний с наполненными бокалами в руках.

Дарья Геннадьевна почти бегом направилась к двери.

— На экран посмотри, — предупредил Игорь Петрович из кухни. Там хлопнула пробка.

— Это Лиза! — крикнула Дарья Геннадьевна. — Одна почему-то...

На самом деле Лиза Спиваковская была не одна. Как только дверь открылась, ее оттолкнули и на крыльце появились три мужские фигуры в надвинутых на лица шапках с прорезями для глаз. Они ворвались внутрь, и в холле сразу стало тесно. Дарью Геннадьевну буквально на руках внесли в гостиную, где сидела, хлопая глазами, Саша. Вбежавшего Игоря Петровича огрели по голове чем-то тяжелым и швырнули в угол. Над ним стоял один из нападающих, держа его под

прицелом своего пистолета. Лизу, что-то втолковав ей на прощание, отпустили. Дарью Геннадьевну, попытавшуюся протестовать, наградили такой оплеухой, что лицо женщины онемело и перекошилось, а голос пропал.

— Ну, с Новым годом, буржуи! — весело сказал человек в маске.

Губы его, торчащие наружу из прорези, казались очень выпуклыми и красными. Они будто бы жили своей особой жизнью. Саша ничего страшнее этой черной головы с губами не видела. Она попробовала зажмуриться, чтобы проснуться у себя дома или в комнате наверху. Ничего из этой затеи не получилось.

— Это твой папаня? — спросил у нее налетчик. — Скажи ему, что зря он быковал. Теперь вдвойне платить придется.

Саша пошевелила губами, но не издала ни единого звука. У нее, как и у матери, тоже пропал голос.

— Ты немая? — насмешливо спросил налетчик.

Саша произнесла «нет», но беззвучно, и, чтобы быть правильно понятой, покачала головой. Это произошло под бой курантов, как она машинально отметила про себя. Наступил Новый год. При мысли об этом хотелось свернуться калачиком и укрыться с головой, чтобы ничего не видеть и не слышать.

Но такой возможности, увы, не было.

— Глухая?

Она опять покачала головой.

— Тогда скажи ему, — настаивал мужчина в маске.

— Папа, — выдавила из себя Саша. — Ты зря... Платить придется...

Бандиты захохотали. Игорь Петрович неожиданно бросился на того, который стоял ближе, получил удар в лицо и отлетел обратно.

— Ты, козел! — повысил голос нокаутировавший его налетчик. — Ты с дуба рухнул? Баб своих не жалеешь? Так мы их сейчас приголубим.

— По головкам погладим, — поддакнул дружок. — И по всему остальному тоже.

— Не надо, — с усилием выговорил Игорь Петрович.

Губы его слиплись от крови, между ними растягивались и рвались красные нити.

— Что не надо? — уточнил бандит, беря Сашу за волосы и наматывая их на кулак.

Они у нее были длинные, до середины спины. Оставалось лишь пожалеть об этом.

— Больно, — пискнула Саша. — Отпустите.

— Ей больно, слышал? — провозгласил налетчик, обращаясь к красноротому Игорю Петровичу. — Сейчас еще больнее будет. Хочешь?

— Нет. Я согласен.

— Слыхали, братва? Он одолжение нам делает, он согласен. А что, если мы теперь не согласны? Если передумали?

С этими словами налетчик потянул Сашу за волосы, вынуждая ее встать. Чтобы ослабить болезненное натяжение, она привстала на цыпочки и быстро отвела взгляд от матери, которая, пользуясь тем, что на нее никто не смотрит, незаметно вытащила мобильник и принялась нажимать кнопки. Продлилось это недолго. Отобранный телефон полетел в одну сторону, его владелица — в другую.

Игорь Петрович инстинктивно встал. Стоявший рядом бандит, покряхтывая от удовольствия, несколько раз ударил его в живот. Хозяин дома мешком рухнул на пол.

— Не надо, прошу вас! — закричала Саша. — Папа согласился на все ваши условия. Не мучайте нас больше. Я беременная!

Если она надеялась разжалобить бандитов, то просчиталась. Тот, который держал девушку за волосы, встряхнул ее и загоготал:

— А я гинеколог. Пошли на медосмотр.

— Не-е-ет!

Мать, рыдая, поползла по полу к бандиту, протягивая руки, чтобы схватить его за ноги. Он пнул женщину и наступил ботинком ей на пальцы.

— Нет! Нет! — выкрикивала она. — Оставьте девочку! Меня берите, меня! Делайте со мной что хотите!

— Ишь, размечталась, мочалка старая. Кому ты нах сдалась?

Сашу разложили на диване и порвали на ней нарядное платье, надетое по случаю праздника.

— Сейчас ты у нас Снегуркой будешь. Не брыкайся, курва!

Игорь Петрович нашел в себе силы выпрямиться во весь рост.

— Или вы ее отпустите, или ничего не получите, — прошамкал он разбитым ртом.

— Уверен, фраер? А если так?

Налетчик быстрым движением приставил пистолет к голому животу рыдающей Саши.

— Хоть всех убейте, твари, — сказал Игорь Петрович.

Было в его голосе что-то такое, что заставило бандитов отступить. Они оставили Сашу, которая торопливо сгребла свои вещички в охапку, чтобы прикрыться ими.

— Завтра автостоянки на нашего комерса перепишешь, — сказал главный налетчик Игорю Петровичу. — Я данные сброшу. Три дня сроку на сбор башлей.

— Неделя, — возразил он.

— Три дня. И двойной тариф за борзость. — Чтобы придать вес своим словам, бандит ловко схватил Сашу за сережку в ухе. — Если ты против, то только заикнись. Я ей ухо порву.

Игорь Петрович молчал. Вид его был страшен. Он мелко дрожал, как будто сквозь него пропускали высокое напряжение. Бандит слегка сбавил обороты.

— За три дня управишься? — поинтересовался он.

— Пять.

— Ладно, живите.

Бандит подошел к столу, плеснул себе коньяку. Понюхал. Поднял рюмку, произнес:

— Ну, с праздничком, хозяева. Можете продолжать.

Он выпил и сделал знак сообщникам уходить. Топая тяжелыми ботинками, они вышли. Дверь захлопнулась. Это послужило сигналом для того, чтобы женщины завyli во весь голос, больше уже не сдерживаясь.

— Хватит! — оборвал их Игорь Петрович, осторожно утирая лицо льняной салфеткой. — Голосите, как по покойнику. Я живой пока.

— Лучше бы ты умер! — завизжала Саша. — Все из-за тебя, из-за тебя!

— Дом этот тоже из-за меня, между прочим.

— Да пошел ты со своим домом! Ни минуты здесь больше не останусь.

Встряхивая обвисшими ягодицами, Саша устремила по лестнице вверх, в свою комнату. Дарья Геннадьевна перестала плакать и, размазывая тушь по щекам, жалобно произнесла:

— Уйдет ведь.

— Пусть идет, — сказал Игорь Петрович. — Ее место — рядом с мужем. Нечего бегать туда-суда. Не девочка. — Он потрогал шатающиеся зубы и добавил в сердцах: — Только этого не хватало для полного счастья! Теперь к стоматологу идти еще. Где на все денег набраться? А? А?..

Жена молчала. Она не знала ответа. Жизнь, еще недавно казавшаяся такой простой и ясной, вдруг обернулась сплошным туманом, в котором ничего нельзя было разобрать...

Глава 2. Друзья-товарищи

Определить, сколько посетителей находится в спортивном клубе, можно было по количеству машин, стоящих во внутреннем дворе. С утра, когда мужчины и женщины стремились подзарядиться перед трудовым днем, как правило, все залы и бассейн были заполнены под завязку. В обеденное время посетителей становилось раза в два меньше и половину их составляли пенсионеры, надеявшиеся таким образом обеспечить себе долголетие. Позже начинали подтягиваться студенты, и тогда залы снова наполнялись до отказа — и так до самого вечера.

Люди настолько привыкли вести здоровый образ жизни, что даже в праздничные дни «Лайв Спорт» не пустовал. И первого, и второго января, вместо того чтобы доедать остатки новогодних блюд и допивать напитки различной степени крепости, они дружно собирались в клубе и, что называется, делали себя. Строили — в буквальном и переносном смысле. Если людям этим чего-то не хватало в жизни, то недостатка в силе воли они явно не испытывали.

Уже за одно это их можно было уважать, и Корчак относился к ним с уважением. Он знал, что примерно две трети из них постепенно отсеются и перейдут в другие клубы либо найдут себе иные, более подходящие им нагрузки, но это не умаляло их силы воли и решимости самосовершенствоваться. Даже самые толстые и хилые, готовые отступить от тренажеров уже завтра или послезавтра, заслуживали уважения. У них хватило сил оторвать зады от диванов и притащиться в спортзал. Это могло стать для них первой ступенькой лестницы, ведущей куда угодно, только не вниз.

Корчак владел сетью «Лайв Спорт» уже без малого десять лет, так что непростая пора окупаемости была позади и пришло счастливое время чистых прибылей. Ему это нравилось, однако же он не собирался останавливаться на достигнутом. Не только прибыли манили его. Корчаку нравилось заниматься делом — делом, полезным не одному лишь себе, но и другим.

Кстати говоря, свой клуб он тоже посещал, делая это инкогнито. Персоналу было строго-настроено запрещено говорить посетителям, кто он такой. Одна тренерша как-то проболталась и вот уже второй месяц

выдавала ключи от шкафчиков в раздевалке. Корчак не был жестоким человеком, но во всем любил порядок и порядочность. Эти два однокоренных слова могли бы стать девизом на его гербе, будь он рыцарем.

Но и без доспехов Игнат Корчак заслуживал внимания. Со стороны женского пола — самого пристального. Было ему сорок два года, хотя загар, мальчишеская стрижка и подтянутые мышцы делали его значительно моложе. При росте в сто восемьдесят пять Корчак весил всего восемьдесят килограммов, хотя худоба его была обманчивой, дополненной развитыми мускулами. Узкие бедра, широкие плечи — то самое сочетание, которое привлекает женщин. Многие из них с большим удовольствием подержались бы за его поджарые ягодицы, проверяя их упругость под своими требовательными ладонями.

Но Корчак не занимался сексом на стороне. Женившись, он ни разу не изменил своей Эльзе, что представлялось невероятным по нашим временам, но тем не менее было чистой правдой. Нет, Эльзу нельзя было назвать какой-то уж совсем идеальной женщиной, однако это не являлось поводом развлекаться с другими. Это разрушило бы всякую чистоту отношений, а нечистоплотности Корчак на дух не переносил. Ни под каким видом.

Он был вполне удовлетворен своей жизнью как в профессиональном, так и в личном плане. У него был бизнес, у него была жена, у него имелось множество интересов, на которые постоянно не хватало времени, — чего еще желать современному деятельному и умному мужчине? Ну, может, на Марс слетать или кругосветное путешествие совершить. Корчак такой вероятности не исключал в перспективе. Жизненный путь лежал перед ним, прямой и широкий. Кто знает, что ждет там, за горизонтом?

Корчак разрабатывал дельтовидные мышцы, когда к тренажеру приблизилась клиентка в белом костюме, оттопыренном спереди и сзади в тех местах, которые принято считать наиболее привлекательными для мужских глаз. Губы у девушки тоже оттопыривались, до предела накачанные силиконом. Корчак никогда не мог смотреть на подобные губы без внутреннего содрогания. Ему казалось, что он видит перед собой больших скользких рыб, принявших человеческий облик и алчно шевелящих своими ртами в поисках корма.

— Давайте по очереди, — предложила клиентка, улыбнувшись приветливо и зазывно.

Имелся в виду тренажер, конечно.

Корчак, не прерывая упражнений, коротко ответил:

— Минутку. Сейчас ухожу.

— Лучше останьтесь. Вы, как я погляжу, спец. А мне консультация не помешает.

Корчак встал с сиденья, вытер лицо полотенцем и произнес вежливо, но сухо:

— Консультации у тренеров, мадам. Первый час бесплатно.

Девушка в белом посмотрела в сторону спортивных ребят у стойки. Ее выдающиеся губы сложились в гримасу, как будто готовясь к плевку. Корчак, отвернувшись от нее, направился в раздевалку. Со спины его можно было принять за юношу, но он был зрелым, ответственным мужчиной, давно понявшим, что совершать глупости — удел глупцов, не желающих учиться на своих и чужих ошибках. Корчак себя к их числу не относил. Глупым быть глупо. Непродуктивно. И обидно, в конце концов.

В раздевалке, как всегда, пахло потом и дезодорантами. Корчак любил этот запах, свидетельствующий о наличии адреналина в крови. С тренировок он возвращался домой бодрым, веселым и голодным. Сынишка, дочурка и жена никогда не садились ужинать без него, хотя он сто раз говорил им, что совершенно незачем сидеть голодными. Семейные ужины были доброй традицией. Каждый делился за столом новостями и планами, у всех наготове были шутки и смешные истории. Губастенькая, которая клеилась к Корчаку, не понимала, что в мире есть вещи поважнее и поинтереснее ее сомнительных прелестей. Ее дело. Найдет себе другого подходящего самца для спаривания и прокорма.

Корчак разделся, обмотал бедра полотенцем и отправился в душ. Прежде чем покинуть раздевалку, он остановился, прислушиваясь к громким, раздраженным голосам за рядом шкафов. Там явно ругались. Корчака подмывало вмешаться или вызвать охранника, однако он сдержался. Мало ли о чем могут спорить люди. Клиенты «Лайв Спорта» были, как правило, мужчинами ответственными и умели владеть собой. В противном случае свои денежки они тратили бы не на фитнес, а на сигареты и пиво.

Принимал душ Корчак долго и с удовольствием, поворачивался во все стороны, жмурился, пускал ртом струйки, короче говоря, проделывал все то, что доставляет удовольствие мужчинам после хорошей физической нагрузки. Эту процедуру Корчак любил с детства, когда представлял, как сверху на него льются потоки теплого дождя. Правда, вкус у воды изменился. Теперь ее ни в коем случае нельзя было глотать. Может быть, она была таковой и в прежние неприхотливые времена, но тогда об этом не задумывались. Проблемы были совершенно другие. Родителей Корчака заботили совсем не те вещи, которые имели первостепенное значение для него самого.

Не вода изменилась, а время.

Философские размышления Корчака были прерваны криками в раздевалке. Покинув душевую, он увидел четверых сцепившихся мужчин. Двое клиентов, охранник и тренер, пришедший ему на помощь. Остальные посетители жались к шкафам и стенам, чтобы их не задели.

Те, которых разнимали, были голыми, что придавало происходящему комичность. Кто-то из них или даже оба были нетрезвыми, судя по запаху перегара, который уловил Корчак. Для него это было из ряда вон выходящим событием. У него не укладывалось в голове, как можно совмещать пьянку с занятиями спортом. Понятное дело, многие до сих пор находились в праздничном настроении, однако это их никоим образом не оправдывало, во всяком случае, по мнению Корчака.

Он был очень неприятно удивлен, узнав в одном из драчунов Игоря Каренина, своего хорошего знакомого. Его как раз оттащили от противника, но он все порывался продолжить схватку. Это от него пахло спиртным. Губы у него были распухшие, глаза заплаыли.

— Оставьте его, — резко произнес Корчак. — Игорь, прекрати немедленно. Узнаешь меня? Возьми себя в руки.

— Игнат! — обрадовался Каренин. — Ты-то мне и нужен. Что твои парни себе позволяют? Я им что, ханыга с улицы?

— Веди себя соответственно, тогда и отношение будет другое, — хлестко произнес Корчак. — Давай одевайся. Я жду. В другом месте поговорим.

— Нет, я этого так не оставлю! — выкрикнул в запале мужчина, которому в пылу сражения успели расцарапать щеку от уха до

подбородка.

Одной рукой он прикрывал свое оскорбленное достоинство. Корчак вручил ему визитку со словами:

— Я разберусь, обещаю. Виновные будут наказаны. — Его тон был сух и официален, как у полицейского, составляющего протокол. — Зайдите ко мне завтра или в любой другой удобный для вас день. Компенсируем.

— Ваш приятель ни с того ни с сего дратья полез! Я только лишь замечание сделал, что он мокрыми ногами по моему полотенцу топчется.

— Разберемся, — произнес Корчак еще суше. — Повторяю: ущерб будет компенсирован. Как материальный, так и моральный.

Мужчина с расцарапанной щекой удалился, ворча. Охранник и тренер вернулись к своим обязанностям. Корчак дождался Каренина и кивком пригласил его в машину.

— Что ты творишь? — упрекнул он, когда никто не мог их слышать. — Зачем пьяный приперся? Разве так можно, Игорь? Просто не узнаю тебя. Был о тебе лучшего мнения.

— Я и сам, — проворчал Каренин, глотнув из фляжки и поморщившись. — Сам собой недоволен.

— Так в чем дело? Вылей свой коньяк и возмись за ум. Что, праздников не хватило? Или ты себя не уважаешь?

— Не уважаю, Игнат. Вот ни на столько не уважаю. — И он показал Корчаку кончик мизинца.

Тот, желая как можно скорее спровадить товарища и вычеркнуть его из списка знакомых, присмотрелся к нему внимательнее.

— Что у тебя приключилось, Игорь?

— Бандиты крышу навесили, — процедил Каренин с ненавистью. — Мало того что обобрали, так еще и опустили ниже плинтуса. Избили при жене и дочке. Их тоже били. Сашку изнасиловать грозились. А я ничего не мог сделать, ничего! — Он сорвался на крик. — Потому что их трое, а я один и без оружия. Знаешь, почему я в зал пришел? Чтобы подкачаться. Чтобы эти подонки не могли так просто мне звездюлей навешивать, когда им вздумается.

— У тебя же есть пистолет, насколько я помню, — пробормотал Корчак, огорошенный услышанным. — Я тебе еще разрешение помог оформить.

— Есть, — подтвердил Каренин угрюмо. — Есть пистолет, Игнат. Только наверху, в сейфе. А у этих головорезов стволы при себе и на моих женщин нацелены. Ты бы тоже не рыпнулся.

— Да, задачка. И что ты думаешь делать?

— Платить. И готовиться к отъезду. Сваливать придется из родного города. И бизнес бросать.

— погоди, не пори горячку! — Корчак досадливо поморщился. — В полицию обращался?

— Ты что, не знаешь, как у них все устроено? — спросил Каренин с горечью. — Наезжают бандюганы, тянут бабки. Ты к ментам, а они тебя тоже доить начинают, за другую сиську. Так вместе и сосут, упыри проклятые.

— Ну уж скажешь. Сейчас не девяностые.

— Я тоже так думал. Оказалось, что все еще хуже, Игнат. Гораздо хуже.

— Не драматизируй, Игорь. Я помогу. У меня в органах большой начальник есть. Друг детства. Этот не подведет.

— Уверен? — спросил Каренин недоверчиво.

— На все сто, — сказал Корчак. — Куда тебя везти? Не помню твоего адреса, давненько не пересекались.

— Вот и пересеклись... Может, накатим?

— Сам пить не стану и тебе не советую. Поехали.

— Я на своей, — буркнул Каренин, делая попытку открыть дверь.

— Сиди, герой! Тебе сейчас не хватало только попасться за вождение в нетрезвом виде. Мало тебе приключений?

Высадив приятеля на улице Марата, Корчак уехал не сразу, а спросил, пуская пар в открытое окно:

— Ты же вроде где-то за городом обитал? Там еще съезд на Еленовку... или Аленовку был, вылетело из головы...

Каренин, качнувшись, повернулся к нему и пояснил:

— Не доезжая двух километров до Аленовки. Но теперь мои женщины тот дом видеть не могут. Слишком свежи воспоминания. Мы с Дашей квартиру снимаем. Рядом с Сашей и Вадиком. — Вернувшись и наклонившись к окну машины, он тихо добавил: — Если честно, то это была моя инициатива — переехать. Непокойно мне за городом. Времена смутные настали. Сам знаешь, что может случиться.

Корчак поежился от холода, ворвавшегося в автомобиль.

— Что? — спросил он.

— Буквально все, — ответил Каренин таинственным полусшепотом, развернулся и, слегка пошатываясь, побрел прочь.

Корчак посидел еще немного, барабанил пальцами по рулю.

— Бред, — произнес он наконец. — Да, здорово напугали беднягу. А ведь нормальный мужик был.

Дома он ни слова не сказал о произошедшем в клубе. Эльза за ужином несколько раз бросала на него испытующие взгляды, но промолчала, обошлась без лишних вопросов, за что он был благодарен ей. Ему не хотелось вносить в семью хотя бы тень тревоги. Это было что-то вроде суеверного или даже религиозного чувства. Дом для Корчака был не пресловутой крепостью, а скорее храмом, как бы высокопарно это ни звучало.

Дети, не замечая несколько напряженного состояния родителей, оживленно болтали о всякой всячине. Старший Иван посмотрел анимационный фильм «Душа» и желал знать, что отец думает по поводу потустороннего мира, существует он или нет? Иванна постоянно перебивала брата, потому что ей не терпелось рассказать какой-то английский стишок, который она выучила сегодня. Ей было семь, она училась в первом классе очень привилегированной и очень дорогой частной школы. Иван был на два года старше. У обоих были каникулы, они провели целый день дома, соскучились по папе и наперебой стремились единолично завладеть его вниманием.

Жили Корчаки не за городом, а в большой, прекрасно обставленной квартире на двадцать пятом этаже. У каждого имелась своя комната, а все вместе собирались в гостиной или кухне, с окнами от потолка до пола. Ощущение простора и свободы было сродни полету. Семья будто бы парила над житейской суетой.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ